

Гу Е сказал:

— Давайте поступим справедливо, играли ли вы в «Чёрное и белое»?

Все кивнули, подтверждая, что играли, и единогласно согласились использовать этот детсадовский метод, чтобы определить порядок выступлений, от которого зависела жизнь и смерть.

В первом раунде все показали «чёрное», и только Гу Е показал «белое».

Право первого слова получил Гу Е, и далее очередь шла по часовой стрелке.

Сяо Дин захохотал:

— Гу Е, ну что за удача у тебя!

Гу Е не засмеялся, напротив, в душе он вздохнул с облегчением. Хорошо, что он будет говорить первым...

В его голове уже прокрутились все возможные сценарии.

Сейчас он точно знал, что он — Провидец. Сяо Дин с большой вероятностью — Ведьма. Тань Линь прошлой ночью заявил, что тоже является обладателем способностей, значит, он может быть Охотником или Ведьмой. Е Тянь, Чэн Мэн и Мэн Сяофань все назвались мирными жителями, однако Джекс был убит как мирный, значит, среди этих троих хотя бы один лжёт. Е Тянь уже был проверен, он не оборотень. Значит, оборотень — либо Чэн Мэн, либо Мэн Сяофань. Если в этом раунде не вычислить настоящего оборотня, то на поле останется только один мирный житель, и ночью оборотень убьёт Е Тяня, и они проиграют. Так что этот раунд крайне важен, это вопрос жизни и смерти.

Кто же это?

Мэн Сяофань, Чэн Мэн... Кто из них оборотень?

Гу Е посмотрел на Чэн Мэн и Мэн Сяофань. Чэн Мэн выглядела подавленной, будто не спала два дня, с синяками под глазами и бледными губами. Мэн Сяофань тоже выглядел не лучше, подросток лет десяти, в кожаной кепке своего любимого кумира, которая сидела на нём криво.

Кто же это? Кто именно?

Гу Е чувствовал, что его голова вот-вот взорвётся. Он не мог понять.

Он изо всех сил пытался вспомнить их речи.

— Я мирный житель.

— Я мирный житель.

— Я ничего не знаю...

Одни и те же фразы, крутящиеся по кругу, без какой-либо полезной информации.

В конце концов Гу Е решил не рисковать и использовать тактику дезинформации, чтобы сбить оборотней с толку.

Он начал своё выступление:

— Очевидно, что прошлой ночью оборотень убил меня, но меня спасла Ведьма. Сейчас я хочу сказать кое-что, и я надеюсь, что все хорошие игроки на поле меня послушают. Прошлой ночью я не смог вычислить оборотня, я проверял Е Тяня, он хороший, значит, оборотень среди остальных. Но я надеюсь, что на этом этапе мирные жители не будут раскрывать свои роли, так же как и обладатели способностей, потому что только так мы сможем сбить оборотней с толку. Моя речь окончена.

После Гу Е слово перешло к Сяо Дину. Тот почесал голову, словно глубоко задумавшись над словами Гу Е. Его простой ум не совсем понимал логику Гу Е, но он доверял ему. Прошлой ночью он спас Гу Е, и Гу Е — настоящий Провидец. Сяо Дин сказал:

— Я мирный житель. Я всегда думал, что Е Тянь — оборотень, но Провидец проверил его, и оказалось, что нет. Так что в этом раунде я не буду голосовать за Е Тяня. Я подожду, пока выступят остальные игроки, и тогда решу.

После Сяо Дина слово перешло к Чэн Мэн. Она сказала:

— Хотя я всегда говорила, что я мирный житель и ничего не знаю, на самом деле я — Ведьма. Прошлой ночью я спасла Гу Е, и у меня ещё остался яд, который я могу использовать. Если в этом раунде мы не вычислим настоящего оборотня, то следующей ночью я могу отравить его, и наши шансы на победу всё ещё высоки. Сейчас на поле три обладателя способностей и два мирных жителя. Если в этом раунде мирный житель будет выбить, это будет очень опасно. Пожалуйста, мирные жители, говорите осторожно.

Затем слово перешло к Мэн Сяофаню. Он поправил свою кожаную кепку и сказал:

— Я мирный житель, но я сомневаюсь в роли Чэн Мэн. Провидец уже сказал, что на этом этапе хорошие игроки должны скрывать свои роли. Если она настоящая Ведьма, то зачем ей раскрывать себя? Я думаю, она хочет вычислить настоящую Ведьму и таким образом вычислить оставшихся мирных жителей. Пожалуйста, настоящая Ведьма, не поддавайтесь на это.

Едва Мэн Сяофань закончил, Е Тянь тут же сказал:

— Нет, я думаю, что это ты — проблемный. Очевидно, что Чэн Мэн раскрыла себя, чтобы защитить Ведьму, а ты начал поливать её грязью. Теперь я очень сомневаюсь в тебе.

— Что ты имеешь в виду? — холодно спросил Мэн Сяофань.

Е Тянь ответил:

— Чэн Мэн просто защищает Ведьму, а ты помогаешь оборотням вычислять обладателей способностей.

Лицо Мэн Сяофаня покраснело:

— Е Тянь, ты клеветешь на меня. Я не оборотень. Я ещё раз повторяю, я не оборотень, я мирный житель. Если в этом раунде вы меня выберете, то на поле останется только один мирный житель, и как только его роль станет известна, в следующем раунде мы все погибнем. Ты понимаешь, что я говорю, ты, кретин?

— Маленький ублюдок, — сказал Е Тянь. — Ты ходил за мной два дня, и я не думал, что ты так хорошо скрываешься! Ты сам послушай свои слова. Ты прекрасно знаешь, что на поле только два мирных жителя, и их роли нельзя раскрывать, но ты продолжаешь настаивать, что ты — один из них. Это слишком очевидно. Ты — оборотень.

Чэн Мэн заплакала:

— Пожалуйста, не ссорьтесь. Я умоляю вас, не ссорьтесь. На поле остаётся всё меньше людей, и мне так страшно, когда вы ссоритесь.

Сяо Дин поспешил утешить Чэн Мэн и резко сказал Е Тяню и Мэн Сяофаню:

— Вы, два засранца, если продолжите ссориться, мне всё равно, кто из вас оборотень, я вас обоих так отлуплю, что вы будете лежать кверху тормашками!

Гу Е, которого их ссора довела до белого каления, сказал:

— Тань Линь, твоя очередь.

Все немного побаивались Тань Линя, поэтому замолчали.

Тань Линь кивнул:

— В первом раунде я сказал, что обладаю способностями. На самом деле я — Ведьма. В первую ночь умер Лю Вэй, и мне предложили его спасти, но я не стал. Во вторую ночь умер Гу Е, и я использовал противоядие. В этом раунде я подозреваю Чэн Мэн, Сяо Дина и Мэн Сяофаня.

Сяо Дин возмутился:

— Ты подозреваешь меня?! А я тебя подозреваю! Ты знаешь...

Сяо Дин чуть не проговорился, но в последний момент сдержался. Он с трудом проглотил фразу «Я ведь настоящая Ведьма» и сердито закончил:

— Я чёртов мирный житель, и если кто-то проголосует за меня, я его так отлуплю, что он будет зубы искать!

— Давайте я всё проясню, — сказал Е Тянь. — Тань Линь и Чэн Мэн оба заявляют, что они Ведьмы, Мэн Сяофань говорит, что он мирный житель. Среди них должен быть один настоящий мирный житель, одна настоящая Ведьма и один настоящий оборотень. Давайте голосовать, оборотень — один из них, и я голосую за Мэн Сяофаня.

— Тогда я тоже голосую за Мэн Сяофаня, — быстро сказала Чэн Мэн.

— А вы? — нетерпеливо спросил Е Тянь. — Давайте голосуйте, чтобы быстрее закончить.

Сяо Дин проголосовал за Мэн Сяофаня, Тань Линь проголосовал за Мэн Сяофаня. Остался только Гу Е, который медлил с решением.

Мэн Сяофань?

Мозг Гу Е быстро анализировал. Он внимательно смотрел на лицо Мэн Сяофаня. Это было не лицо лжеца. Оно было покрыто слезами и выражало ужас.

— Не будешь голосовать? — спросила Чэн Мэн.

Е Тянь сказал:

— Неважно, проголосует он или нет, большинство уже набрано.

Мэн Сяофань смотрел на всех, ошеломлённый:

— Вы... вы действительно собираетесь убить меня в этом раунде?

Е Тянь медленно подошёл к Мэн Сяофаню:

— Не расстраивайся слишком сильно. Хотя это и больно, но... это всего лишь игра.

Все вели себя гораздо увереннее, чем в первый раз, и никто не возражал.

Мэн Сяофань знал, что ему не избежать своей участи. Его тело начало дрожать:

— Я... я не хочу умирать... пожалуйста, я не хочу умирать.

— Нельзя, — Е Тянь уже схватил Мэн Сяофаня за запястье.

Гу Е тихо сказал:

— Прости.

Он действительно чувствовал вину, но у него не было другого выбора.

Мэн Сяофань всхлипнул:

— Пожалуйста, не делайте этого со мной.

Он опустился на колени и прошептал:

— Эта игра не так проста, как вы думаете...

— Что ты имеешь в виду?

Мэн Сяофань резко поднял голову, его пустые глаза уставились прямо на Гу Е:

— Прошлой ночью я видел Джекса.

— Джекса?

Услышав это имя, Гу Е почувствовал, как холод пробежал по его спине.

— Джекса? Но разве он не мёртв? — Е Тянь задал вопрос, который хотел задать Гу Е.

— Я знаю, — сказал Мэн Сяофань. — Я сам видел его тело. Разве я мог забыть? Но я видел его, правда, прошлой ночью.

— Прошлой ночью я был с тобой всё время. Почему я ничего не видел? — потребовал Е Тянь.

Он обернулся к другим игрокам:

- Я думаю, этот парень просто испугался и придумал эту историю, чтобы мы пощадили его.
- Я не вру! — крикнул Мэн Сяофань. — Прямо перед тем, как мы встретились, я видел Джекса, который прыгал в лесу. Я думал, что мне показалось, но я уверен, что это был он.
- Почему ты не сказал мне об этом вчера, а только сейчас? — настаивал Е Тянь.
- Потому что... потому что я боялся!

<http://bllate.org/book/16193/1452813>